

Петрова (Мухина) Лия Борисовна

...Окна заклеены крест на крест... Вокруг детского садика, рядом с которым мы жили, подобие окопов. Иногда слышен далекий грохот. Но это так, отголоски. Прямых атак, взрывов, бомбардировок не было. Но сама эта обстановка держала с постоянным напряженным напряжением. И голос Левитана. Я даже сейчас его вспомню. Радио черное, круглое, теперь такое увидишь разве что в хронике или в музее... Дома на железной кровати висело мамино платье, моё платье, папин пиджак, хлеб, сумка с документами... Я часто оставалась одна и, когда раздавался тревожный сигнал, должна была все это схватить и бежать в бомбоубежище. Помимо этого, всегда брала с собой куклу по имени Вовка – сам тряпичный, руки глиняные. Квартиру не запирали, у нас вообще замков не было – крючок из гвоздя и всё. Однажды вот так включилась тревога – а ни мамы, ни папы дома, я бегом вниз. По дороге выронила кусочек хлеба маленький, недоеденный. На улице грязь. Но я не побрезговала, подняла, завернула... Даже сейчас крошечки собираю. У меня сын всё: «Мам, да что ты!» А его друг Валера говорит: «У меня мама тоже до сих пор режет хлеб на полотенчике и всё собирает, ни одной крошечки не выбросит!»

Осенью я пошла в первый класс 8-й начальной школы на улице Мельничной. Первое время мы практически не учились. Все какими-то урывками, набегам. Посидим немножко на уроках – и на смену в госпиталь. Кто учился утром – у того смена вечерняя, кто учился вечером – утренняя. Снимали с раненых повязки гнойные, выносили их на помойку, тампончики из ваты крутили, писали письма, шили кисеты. Это все в возрасте семи - десяти лет. Ещё и учебники с собой брали, во время перерыва читали, что-то повторяли. Такое наше детство. Иногда и концертами пациентов развлекали. Пытались нарядиться, как могли. Юбка бордовая в складку, кофта вязаная серая, что с довоенных времен остались... Такой вот «сценический костюм».

...Мама даже карточками не умела распоряжаться, да и папа в хозяйственные дела не вникал. Все карточки - на мне. Мама сама только получала их в домоуправлении. А я всё знала – на какой документ когда и что дают. Вставала в четыре утра, чтобы кусок хлеба купить. Благодаря папиной должности нашей семье выдавались дополнительные талоны с литерами «А» и «Б». Отоварить их можно было только в маленьком магазинчике рядом с площадью Багаева. Перед Новым годом на талон №3 - как сейчас помню - давали детские подарки. И я стояла в очереди почти целый день. Мама в больнице лежала. Папа приехал домой в

полдвенадцатого ночи, а меня нет. Он чуть с ума не сошёл! Хорошо, догадался позвонить в магазин. Выходит заведующая и кричит «Мухина! Мухина есть?» А я настолько уже там измучалась, что заснула прямо на корточках в очереди. «Мухина, девочка есть?!» Кто-то видит - ребёнок сидит, растолкали меня: «Тебе как фамилия?» «Мухина, а что?» «Вот отец звонит». Папа за мной быстро на машине служебной приехал – единственный раз в жизни воспользовался ею не по служебной надобности, тут уж мне подарок дали без очереди...